

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.37>

Камаева Рима Бизяновна

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ В. ИМАМОВА "КАЗАН ДАСТАНЫ" ("КАЗАНСКАЯ КРЕПОСТЬ")

В статье рассмотрено функционирование топонимической лексики в историческом романе татарского писателя Вахита Имамова "Казан дастаны". В ходе анализа были выявлены структурные и словообразовательные типы топонимических единиц. По структуре они подразделяются на непроизводные и производные, простые и сложные. Образуются суффиксальным способом и способом сложения основ. Исследование дополняется также рассмотрением функционирования реальных и вымышленных топонимов в текстовом пространстве. Особый интерес вызывают выдуманные автором топонимы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 171-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть 2. Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюзрик) / сост. Е. С. Торокова. Абакан: Журналист, 2018. 496 с.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1997. 800 с.
6. Хакасский героический эпос «Ай – Хуучин» / запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. 476 с.
7. Хакасский героический эпос «Алтын Арыг» / под ред. В. Е. Майногашевой. М.: Наука, 1988. 591 с.
8. Хакасско-русский словарь / ред. О. В. Субракова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
9. Шибяева Ю. А. Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения Института этнографии. М – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Вып. 10. С. 40-53.
10. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1974. Т. 1. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. 768 с.
11. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1989. Т. 4. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». 293 с.

NOMINATIONS OF DWELLINGS AND PARTS OF A TRADITIONAL YURT IN THE KHAKASS LANGUAGE

Abdina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan
rabdina@mail.ru

The article describes the lexico-semantic peculiarities of the thematic group “nominations of dwellings and parts of a traditional yurt” in the Khakass language. The author applies to the materials from other Turkic and Mongolian languages. Practically all dwelling nominations belong to the all-Turkic vocabulary, except the word *öpe*. Parts of the traditional Khakass dwelling were differentiated according to social and gender characteristics. All the terms are illustrated with examples from the Khakass fiction and folklore.

Key words and phrases: Khakass language; yurt; vocabulary; Turkic languages; etymology; semantics; traditional dwelling.

УДК 81’373

Дата поступления рукописи: 14.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.37>

В статье рассмотрено функционирование топонимической лексики в историческом романе татарского писателя Вахита Имамова «Казан дастаны». В ходе анализа были выявлены структурные и словообразовательные типы топонимических единиц. По структуре они подразделяются на непроизводные и производные, простые и сложные. Образуются суффиксальным способом и способом сложения основ. Исследование дополняется также рассмотрением функционирования реальных и вымышленных топонимов в текстовом пространстве. Особый интерес вызывают выдуманные автором топонимы.

Ключевые слова и фразы: словообразование; структурно-словообразовательный анализ; топонимическая лексика; непроизводные топонимы; производные топонимы; художественное произведение; художественный замысел писателя; татарский писатель.

Камаева Рима Бизяновна, д. филол. н., доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ В. ИМАМОВА «КАЗАН ДАСТАНЫ» («КАЗАНСКАЯ КРЕПОСТЬ»)

В последние годы появилось много научных исследований, посвященных различным вопросам ономастики [7-10]. Ономастикон художественных произведений все чаще привлекает внимание исследователей-лингвистов [1; 3; 6].

В данной статье мы поставили **цель** осветить функционирование топонимической лексики в художественном произведении и раскрыть ее структурно-словообразовательные особенности. Языковым материалом послужили топонимы, отобранные методом сплошной выборки из исторического романа татарского писателя В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина). Цель обусловила необходимость решения следующих **задач**: выявить и проанализировать способы и модели образования топонимической лексики художественного текста, определить функционирование топонимов в текстовом пространстве. **Актуальность** исследования определяется необходимостью совершенствования и развития татарской лингвистики текста. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые подвергается исследованию топонимическое пространство романа В. Имамова «Казан дастаны».

Топонимическая лексика является важной составной частью лексикона литературного произведения, представляя собой неотъемлемый компонент выражения художественного замысла писателя. Топонимы тесно

связаны с героями, действующими в произведении. Называя место пребывания персонажей, автор осуществляет географическую конкретизацию описываемого события, а также предопределяет дальнейшее развитие сюжета.

Согласно исследованиям ученого-филолога Ф. А. Ганиева [2], выявленную в романе В. Имамова «Казан дастаны» топонимическую лексику мы обобщили на 1) простые и 2) сложные топонимы.

Простые топонимы мы разделили на 1) непроизводные, 2) производные топонимы.

1. Простые непроизводные топонимы: а) простые непроизводные топонимические единицы, состоящие из одного слога: например: Тук 'сытая' (река Тук), Тын 'тихая' (река Дон), Ур 'вершина' (река Ур), Ука 'позумент' (река Ока); б) простые непроизводные топонимические единицы, состоящие из двух слогов: например: Билэр (город Биляр), Казан (город Казань), Кашан (город Кашан), Киев (город Киев), Зоя (город Свяжск), Идел (река Волга), Нократ (река Вятка), Кабан (озеро Кабан); в) простые производные топонимические единицы, состоящие из трех слогов: например: Мәләкәс (Мелекес, приток реки Камы), Чернигов (город на севере Украины), Чирмешән (Черемшан, районный центр Республики Татарстан).

Примеры из текста:

Кабан кулләре тирәли урнашкан баскыннар станында жанланыш, хәрәкәт чаткылары өч көн үткәннән сон өч таңда ук тоемланган иде [4, б. 210]. / В стане русских, установленном вокруг *озер Кабан*, движение и оживление наметились три дня спустя, еще ранним утром [5, с. 210].

– *Ука елгасы* ягыннан дошман якынлаша [4, б. 185]! / – Со стороны *Оки* приближается враг [5, с. 186]!

Коркыт хан *Тын елга* ярында утырган *Саркел каласын* урап кына үтте [4, б. 137]. / ...только Коркут хан проехал мимо *города Саркел*, стоявшего на берегу *Дона* [5, с. 138].

Кичен болар *Мәләкәс* дигән кечкенә бер елга тамагына тукталдылар [4, б. 87]. / Вечером они остановились у устья мелкой *реки Мелекес* на ночную стоянку [5, с. 88].

2. Простые производные топонимы образованы присоединением: а) аффикса *-лы* к корневому слову: *Балыклы* 'рыбный, изобилующий рыбой' (озеро), *Камышлы* (Камышка, левый приток реки Камы), *Тозлы* 'соленое' (озеро), *Баллы* 'медовый' (река в низовьях Волги), *Ашлы* (Ошель, город Волжских Булгар); б) аффикса *-мас* к корневому слову: *Туймас* 'ненасытный' (река Тойма в Республике Татарстан); в) аффикса *-ча* к корневому слову: *Кондырча* 'конопляная река' (Кондурча, река в Самарской области и Республике Татарстан).

Примеры из текста:

– *Ашлы* эмире Салман илле мәргәне белән килеп житә [4, б. 5]! / Эмир Салман из *Ошеля* прибывает с полсотней лучников [5, с. 5].

Рахман, *Туймас* елга тамагына кайтып житкәч, артына ава язды [4, б. 138]. / Рахман был ошарашен, увидев изменения возле устья реки *Туймас* [5, с. 138].

Беркөнне кич *Камышлы* кул ягына жибәрелгән шымчы – сакау Хәлим кайтып, бутый-бутый тезде [4, б. 76]. / Однажды вечером вернулся заика Сахап, направленный к *Камышлы* куль, и заговорил путано и торопливо [5, с. 77].

Сложные топонимы мы разделили на 1) собственно-сложные и 2) составные топонимы.

Собственно-сложные топонимы образуются из двух слов, которые относятся к разным семантическим группам. Одно из этих слов указывает на географический объект, а другое конкретизирует этот объект. Собственно-сложные топонимы образованы по следующим моделям:

1) модель «имя существительное + имя существительное»: *Жүкәтау* (букв. юкә/жүкә (липа) + тау (гора), Джукетау, город Волжских Булгар), *Елантау* (букв. елан (змея) + тау (гора), Зилантовские горы в Республике Татарстан), *Сабакул* (букв. саба (сосуд; большой бурдюк, мешок из цельной шкуры животного для хранения жидкости) + күл (озеро), Собакуль, город Волжских Булгар), *Сеңертау* (букв. сеңер (жило) + тау (гора)), *Казансу* (букв. казан (котел) + су (вода), река Казанка).

Примеры из текста:

Сал-Сал *Елантауны* ташлап киткән беренче тәүлектә генә көне буге чапты [4, б. 218]. / Весь день после того, как покинул *Зилантова гору*, Сал-Сал проскакал без остановки [5, с. 219].

Ә миңа Билэр, *Жүкәтау* белән болгар яугирларын жыештырып барырга туры килә [4, б. 37]. / А мне придется собрать в поход воинов Биляра, *Джукетау* и Булгара [5, с. 39];

2) модель «имя числительное + имя существительное»: *Жидеколак* (букв. жиде (семь) + колак (ухо)), *Өчкүл* (букв. өч (три) + күл (озеро)), *Кырыкнарат* (букв. кырык (сорок) + нарат (сосна)), *Тугыз коймак* (букв. тугыз (девять) + коймак (олады)).

Примеры из текста:

Чыннан да, *Жидеколак* дигән сәер атамалы елга тамагында дошман чирүләренәң ян-як алайлары берберсенә килеп тоташтылар [4, б. 120]. / И правда, оба крыла вражьего войска встретились у устья реки со странным названием *Жидеколак* – «*Семь ушей*» [5, с. 121];

3) модель «имя прилагательное + имя существительное»: *Акбүләк* (букв. ак (белый) + бүләк (подарок)), *Кызылком* (букв. кызыл (красный) + ком (песок)), *Каракул* (букв. кара (черное) + күл (озеро)), *Алатау* (букв. ала (пестрая) + тау (гора)), *Карагач* (букв. кара (черное) + агач (дерево)), *Йомрытау* (букв. йомры (круглая) + тау (гора)), *Карашир* (букв. кара (черный) + шар), *Корүзән* (букв. коры (сухая) + үзән (долина)), *Сарытау* (букв. сары (желтая) + тау (гора)), *Ямантау* (букв. яман (злая) + тау (гора)).

Примеры из текста:

Ак Идел тамагындагы *Каракул* ямыннан ак күбеккә баткан чапкын килеп шушы хәбәрне әйткәч, Эмир Ибраһимны аяз көнне яшен суккан кебек булды [4, б. 85]. / Будто молния поразила эмира Ибрагима, услышавшего такую весть из уст взмыленного гонца, примчавшегося из яма *Каракуль* – «*Черное озеро*», что на верховье реки Агидель – Белой [5, с. 86].

– *Кызылком* артынан, *Алатау* буйларынан кузгалдык без [4, б. 164]. / – Мы тронулись в путь из-за *пустыни Кызылком*, со склонов *Алатау* [5, с. 165].

Каган гаскэрлэре *Сарытауга* килеп житкэн төшлэрэннэн кире борылдылар [4, б. 164]. / Войска каган у *Сарытау* повернула обратно [5, б. 164].

Карашар белэн *Йомрытау* дигэн ике биек, түгэрэк калкулыклар арасынан үтеп барган чакта ачыгавызлы бала-чага урынына элэктёрделэр аны [4, б. 60]. / Его схватили, как ребенка-ротозея, когда проезжал между двумя высокими холмами – *Карашар* и *Йомрытау* [5, с. 62].

Составные топонимы мы разделили на 1) двухкомпонентные и 2) трехкомпонентные.

1. Двухкомпонентные топонимы образованы по следующим моделям:

1) модель «имя существительное + имя существительное»: *Хэзэр каганаты* (Хазарский каганат), *Жаек елгасы* (река Урал), *Илэк елгасы* (река Илек), *Кэлтэ елгасы* (река Кальта), *Зөя тамагы* (Свияжское Устье), *Кияу каласы* (город Киев);

2) модель «имя прилагательное + имя существительное»: *Жигүле тау* (Жигулевские горы), *Көбэ үзэн* (река Кубань), *Изге чиймэ* (Святой родник), *Баллы Арка* (Медовый Хребет), *Кызыл Яр* (Красная горка), *Каенлы тау* (Березовая гора), *Бэйлэнчек Саз* (Топь-приставала).

Примеры из текста:

– Даладагы гаскэр *Жигүле тауга* таба борылды [4, б. 120]. / – Святослав движется в направлении *Жигулатских гор* [5, с. 121].

Эмир Мөхәммәт бу минутта Корүзәннән бөтенләй бик еракта, *Кэлтэ елгасы* буендагы биек тау башында басып тора иде [4, б. 23]. / В это время эмир Мухаммед находился вдалеке от Корузени, на высокой горы у реки *Келта* – Ящерица [5, с. 25].

– *Баллы Аркадагы* чирү өстенэ Даян везирне башлык итеп куйдым [4, б. 97]. / – Руководить войском в *Бал-Арка* я отправил визиря Даяна [5, с. 98].

Кызыл Яр ягындагы барча урман гомер-гомергэ минем атай биләмәсе булды [4, б. 146]. / Все леса на стороне *Красной Горки* с давних пор принадлежали моему отцу [5, с. 146].

2. Трехкомпонентные топонимы также образованы по разным моделям:

1) модель «имя прилагательное + имя существительное + имя существительное»: *Бөтерчек таи чиймәсе* (букв. родник Камень-перевертыш), *Кече Чирмешэн елгасы* (река Малый Черемшан), *Карт Жиңги елгасы* (букв. река Состарившая Сноха), *Эре Колмак яланы* (поляна Крупный Хмель), *Ак борын яры* (берег Белый Мыс), *Ак Идел тамагы* (устье реки Агидель), *Пар Чукмартаи кыясы* (букв. скала Парные каменные булавы);

2) «имя существительное + имя существительное + имя существительное»: *Дөя күзе күле* (букв. Озеро Глаз Верблюда), *Ана сөте чиймәсе* (букв. родник Молоко матери), *Утэ тишек кыясы* (букв. скала Дырявый камень).

Примеры из текста:

Ике якта ике кыя. Ишетеп тә беләсездер әле, *Пар Чукмартаи*, дилэр [4, б. 83]. / С двух сторон – голые скалы. Слышали, наверное, *Пар-Чукмартаи* называются [5, с. 84].

Дөя күзе күле буенда Талибны Кашан эмире бик үк якламаган [4, б. 19]. / Кашанский эмир Ялкын не очень-то поддерживал Талиба у озера *Дуя куз* [5, с. 21].

Эллә... эллә төнлә *Ана сөте чиймәсен* сакларга сәбәпме [4, б. 19]. / Или... или это лишь повод, чтобы по ночам *родник «Молоко матери»* стеречь [5, с. 21]?

Бактың исә, Рахман *Утэ тишек кыясы* артына Тозлы күл буендагы камышлыклар арасына ук кереп поскан икән [4, б. 68]. / Оказалось, что Рахман спрятался за скалой *Утятишек* – «*Дырявый камень*», в камышах на берегу Тозлы куль – Соленого озера [5, с. 69].

– Безнең чирү аны *Карт жиңги дәръясы* янында тозак корып көтеп торачак [4, б. 156]. / – Наше войско будет поджидать его у реки *Карт Жинги*, устроив засаду [5, с. 157].

Топонимическое пространство романа В. Имамова «Казан дастаны» содержит в себя реальные (Билэр, Болгар, Казан, Кашан, Киев, Нократ, Кабан и др.) и вымышленные (*Дөя күзе күле* / озеро Глаз верблюда, *Ана сөте чиймәсе* / родник Материнское молоко, *Утэ тишек кыясы* / скала Дырявый камень и др.) топонимы. Каждый из них выполняет свои художественные функции. В романе реальные топонимы обладают реальным значением, они напрямую связаны с историей татарского народа, событиями, освещающими основание Казани. Особый интерес вызывают вымышленные автором топонимы. Автор создает смысловые топонимы, которые обладают символическим значением. Подробнее рассмотрим некоторые из них.

Утэ тишек кыясы (скала Утятишек – «Дырявый камень»)

Бактың исә, Рахман *Утэ тишек кыясы* артына Тозлы күл буендагы камышлыклар арасына ук кереп поскан икән. Кайчандыр менәр жайдак белән исәпләнгән нөгәре хэзер инде сасы көзән кырып чыккан тавы өре шикелле сирәкләнеп калган. Кичәге эмир өчен махсус корыла торган ефэк чатырлар да, чарияләр өчен чигү жепләре белән нәкышләнгән оеры тирмәләр дә юк инде биредә. Иске тишек көвеш хәленә төшкән кадәрсе жайдакларның күбесе хэзер жиргә чокып ясалаган кысан куышларда яшәп ята. Әле ярый Рахманның үзенә тишек-тошык киезләрден корган ике тирмә калган [4, б. 68]. / Оказалось, что Рахман спрятался за скалой *Утятишек* – «*Дырявый камень*», в камышах на берегу Тозлы куль – Соленого озера. Его отряд, когда-то насчитывающий тысячу воинов, уже заметно поредел, словно овечье стадо после страшного мора. Нет уже ни отдельных шелковых шатров для вчерашнего эмира, ни вышитых цветными нитями кибиток для наложниц. Большая часть всадников, заброшенных, как ненужные старые кявуши-башмаки, сейчас проживает в тесных норках, вырытых в земле, ладно хоть для самого Рахмана остались две дырявые войлочные юрты [5, с. 69].

Этот отрывок из романа показывает то, что автор использует топоним *Утә тишек кыясы* (скала *Утятишек* – «Дырявый камень») с целью показать нынешнее положение своего героя Рахмана, изгнанного за злодеяния из улуса. Для усиления экспрессивности автор использует слово *дырявый*: Рахман спрятался за скалой *Утә тишек* (Дырявый камень), живет в «дырявых юртах», его воины заброшенные, как «ненужные старые дырявые кявуши-башмаки». Здесь слово *дырявый* символизирует нищету и беззащитность.

Ана сәте чимәсе (Родник «Материнское молоко»)

Тажларын ача башлаган чәчәк бәрәседәй гүзәл Айзирәкне Ибраһим эмирнең сарена кәргәч очратты ул. Гөлләргә су сибеп йөргән кызыккайны шәйләде дә гүя телсез калды. Уйнак колын сыман нәфис, сылу буй-сын. Карлыгач канатыдай кыйгач кара кашлар. Шомырт сыман янып торган күзләр. Әле тапланырга өлгермәгән язгы агач яфраклары кебек эчкерсез, жылы караш. Һәр бал кортын каршыларга эзерләнеп кәткән чәчәк тажы шикелле мөлаем, сусыл, назлы иреннәр [4, б. 167]. / Айзиряк, прекрасную как бутон, едва раскрывший свои лепестки, он встретил во дворце эмира Ибрагима. Увидел ослепительную девочку красавицу, поливавшую цветы, и словно онемел. Изящный, стройный стан, как у юного жеребенка. Тонкие брови дугой. Черные глаза блестят как переспелая черемуха. Наивный теплый взгляд, будто весенний лист на дереве, еще не успевший запятнаться чем-либо [5, с. 168].

В данном отрывке романа характеризуется Айзиряк, дочь эмира Ибрагима. «Прекрасная, как бутон девочки» Айзиряк и Сал-Сал батыр встречаются у чистейшего родника, который называется «Материнское молоко». Использованное автором словосочетание *материнское молоко* используется символически, передавая представление о честности, безгрешности, непорочности.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Топонимы способствуют созданию пространственно-территориального колорита в художественном тексте, они определяют место и исторический фон действия произведения.
2. Топонимическая лексика, использованная автором в художественном тексте, строится по действующим в современном татарском языке словообразовательным моделям. В тексте преобладают двухкомпонентные и трехкомпонентные топонимы.
3. Реальные топонимы в романе напрямую связаны с историей татарского народа, событиями, освещающими основание Казани. Вымышленные топонимы обладают символическим значением и помогают постижению читателем многогранности и целостности исторического произведения.

Список источников

1. Гаврилова И. Д., Каримуллина Р. Н. Особенности употребления онимов в произведениях русских писателей фантастов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 8. С. 125-128.
2. Ганиев Ф. А. Татарский язык: проблемы и исследования. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 432 с.
3. Зиннатуллина Г. Х. Функции антропонимов в произведениях А. Еники // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 1 (27). С. 30-34.
4. Иمامов В. Ш. Казан дастаны: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
5. Иمامов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / пер. Б. Хамидуллина. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2005. 240 с.
6. Камаева Р. Б. Имена собственные в художественном тексте (на материале современной татарской прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). Ч. 2. С. 80-83.
7. Хадиева Г. К., Галиуллина Г. Р. Структурно-словообразовательная характеристика тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155. Кн. 5. С. 154-157.
8. Хазиева-Демирбаш Г. С. Изучение онимов в тюркской фольклорной ономастике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). Ч. 1. С. 174-176.
9. Abdullina G. R., Sultanbaeva K. V., Bakhtiyarova A. N., Kamaeva R. B., Mukimova N. A. About the Problem of Nickname Separation from Other Onomastic Units // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. Iss. 9/1. P. 202-207.
10. Kajumova Z. M., Galiullina G. R., Khadijeva G. K. History and culture in the onomasticon of the Tatars (as exemplified in cadastres of the XVI-XVII centuries) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2016. № 2. Special Issue. P. 71-74.

STRUCTURAL AND WORD FORMATIVE PECULIARITIES OF TOPONYMS IN V. IMAMOV'S NOVEL "KAZAN FORTRESS"

Kamaeva Rima Bizyanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines the functioning of toponymic vocabulary in the historical novel by the Tatar writer Vahit Imamov "Kazan Fortress". The structural and word formative types of toponymic units are identified. According to their structure, they are classified into derivative and non-derivative, simple and compound ones. They are formed by means of suffixation and stem composition. The paper also considers the functioning of real and invented toponyms in textual space. Special attention is paid to the author's toponyms.

Key words and phrases: word formation; structural and word formative analysis; toponymic vocabulary; non-derivative toponyms; derivative toponyms; work of fiction; author's artistic intention; Tatar writer.